

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
филиал «МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ»**

Научно-популярная статья

О русской печи

А.Н. Горопов

Использование огня является одним из важных факторов выживания человека в условиях холодного климата. Изначально люди использовали огонь пожаров, возникших от молнии. Затем научились сохранять и переносить его с места на место. Это позволило значительно повысить качество жизни, а также сделало возможным освоение более суровых районов. Наиболее актуально приручение огня для районов богатых естественным топливом – древесиной. И, напротив, в таких территориях как, например, тундра огонь применялся лишь для приготовления пищи из-за дефицита дров. В обогреве обитателей яранги или чума очаг, представляющий собой костер, обложенный камнями, играл незначительную роль. Главенствующую функцию здесь выполняла теплая одежда и сам полог жилища, выполненные из оленьих шкур. Понятно, что развитие отопительных дровяных устройств в безлесных районах минимально.

Богатые лесом территории европейского севера России – это местность, где приспособления для использования огня (очаги, печи) получили значительное распространение и развитие. Какими в деталях были печи древнерусских жилищ, мы, конечно же, не знаем. На основе анализа результатов археологических изысканий можно определить лишь некоторые их характеристики.

В ходе изучения археологических памятников у деревни Минино на Кубенском озере, в 70 километрах от Вологды (Рис. 1), проводившегося исследователями под руководством Н.А. Макарова (Институт всеобщей истории Российской академии наук) были изучены, среди прочего, остатки жилых построек, по данным радиоуглеродного анализа относящиеся к X–XII векам. Все они

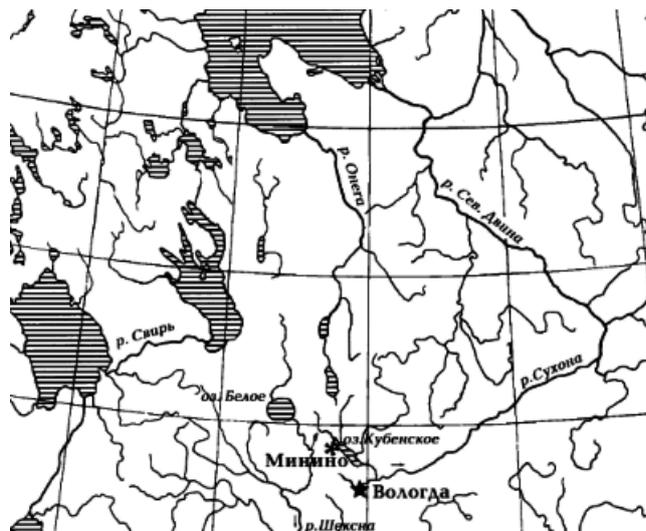


Рис. 1. Минино на карте-схеме Севера Европейской части России (из книги «Кубенское озеро: взгляд сквозь тысячелетия»).

представляют собой срубы-пятистенки, выполненные из бревен. Средняя стена делит пространство на разновеликие помещения. Печь всегда ставилась в большей (жилой) части.

Все найденные в Минино печи схожи по конструкции. Основу составляют несколько крупных камней, выложенные по периметру прямоугольной топочной камеры, заполненной глиной (Рис. 2). По печным развалам можно понять, что конструкции имели глиняные или каменно-глиняные стенки и перекрытия. В двух случаях выявлены фрагменты деревянных опечков – это деревянное, рубленое из бревен или плах основание печи, позволявшее значительно снизить вес конструкции. Расположение печей в домах различно. В более

ранних постройках печь стояла у внутренней стены параллельно ей, при этом устье обращено к двери, в более поздних – ближе к внешним стенам и параллельно им [1, с. 18–19].



Рис. 2. Печной развал в Минино. Фото из книги «Кубенское озеро: взгляд сквозь тысячелетия».

Остатки наземных срубных построек жилого назначения X–XII веков, обнаруженные в ходе новгородских и ладожских раскопок, свидетельствуют о том, что и для этих территорий на рубеже тысячелетий свойственен переход от землянок и полуземлянок к полноценным рубленым домам, которые отапливались каменно-

глиняными или глинобитными печами, установленными ближе ко входу в жилое помещение. Закрытая конструкция отопительного устройства и возможность установки его у двери, повышало уровень гигиены жилища и делало его более теплым [2, с. 139].

Следует отметить, что в более южных территориях жилища оборудовались схожими печами. Например, глинобитные варианты ничем не отличались; каменные же печи в домах Новгорода, Белоозера, Рюрикова городища отличает от более южных то, что они сложены не насухо, а на глине и зачастую имеют деревянный опечек [3, с. 152]. Использование глины в качестве соединительного раствора способствовало получению более прочной и устойчивой конструкции печи, а также препятствовало выходу пламени и дыма из топки в тех местах поверхности печи, где это было нежелательно и даже недопустимым. Все это делало использование печей более универсальным и безопасным.

В археологических исследованиях жилищ значение отопительных устройств становится более значительным, так как характеризует постройку в этническом срезе. Например, наличие печи в центре полуземляночного жилища или использование открытого очага вместо купольной печи наводит на мысль о неславянском происхождении жилища [3, с. 144].

Русская печь – одно из ярких проявлений восточнославянской материальной культуры. По единодушному мнению исследователей, такая печь ведет свое начало от печки-каменки - куполообразной кладки из камней [4].

Непосредственно конструкция ее рабочей части очень проста. Это топливная камера на приподнятом основании, имеющая туннельно-сводчатый объем с единственным отверстием (устьем), через которое проводятся все манипуляции в ходе эксплуатации, а также поступает воздух и удаляются газообразные продукты горения. Отсутствие или

наличие дымовой трубы и ее параметры на процесс горения никакого влияния не оказывают. Конструктивная простота сочетается с неисчерпаемой функциональностью.

Русская печь – одно из самых эффективных отопительных устройств (Рис. 3). Она

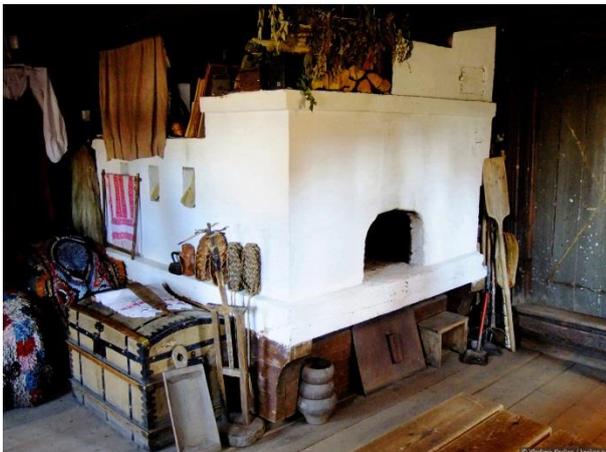


Рис. 3. Русская печь в деревенском доме. Фото с сайта <http://pechnoedelo.com/otopitelno-varochnye/russkaya-s-lezhankoy.html>

является источником не только тепла, но и света. Когда огонь в печи разгорался, хозяйка гасила лучину или керосиновую лампу и выполняла домашние дела перед устьем.

Разнообразно использование русской печи для приготовления пищи. За один прием можно было испечь количество хлеба, хватавшего крестьянской семье на неделю.

Печь больших размеров позволяла устраивать внутри нее парную: под застилали соломой, стенки еще неостывшей печи сбрызгивали изнутри горячей водой и парились, как на банной полке [5]. Полезные свойства и функции русской печи можно продолжать и продолжать перечислять. Значение ее особенно для жителей северных территорий невозможно переоценить.

В крестьянской избе русская печь порой занимала до четверти всего пространства.

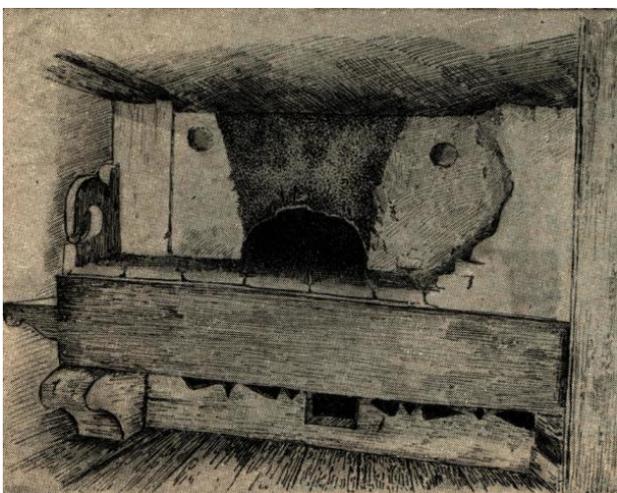


Рис. 4. Печь «по-черному» (из книги «Архитектурное наследство»).

Следует отметить, что один из вариантов этимологии слова «изба» связан с корнем топ-. От него образовались слова топить, истопка, истьяба и, наконец, изба [6 с. 9–10]. Являясь хранильницей ряда конструктивных и композиционных приемов и исторически сложившихся форм, изба сохранила общие черты своей внутренней обстановки с XVI–XVII веков [7, с. 83].

Восходя генетически к открытому очагу, русская печь наиболее яркую часть своей истории прошла, обходясь без дымовой трубы, то есть топилась по-черному (Рис. 4). Изба с такой печью получила название «курная». Избы, топившиеся по-черному, не смотря на свою архаичность, сохранились вплоть до XX века. Так, среди причин длительного бытования рудных изб в Каргополье А.Б. Пермиловская называет влажный климат этого озерного края. А дым из печи просушивал помещение и пропитывал стены сруба, повышая биостойкость древесины [8, с. 106]. Следует отметить эффективность обогрева курной печи

при ее экономичности: создавала нужную температуру в избе, не требуя много топлива. Такая печь была удобна и для ведения хозяйства, дым просушивал одежду, обувь, рыболовные снасти. Сети, пропитанные дымом, служили значительно дольше, чем сети, просушенные на открытом воздухе [8, с. 106].

Русская печь без дымовой трубы имеет очень простую конструкцию. Наиболее

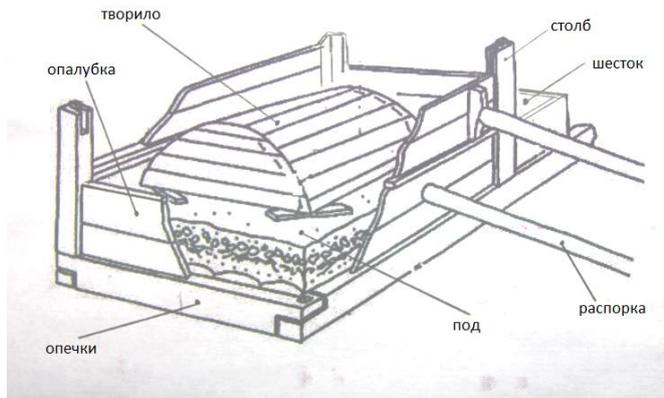


Рис. 5. Строительство глинобитной печи.

распространена печь глинобитная.

Например, для территории вельского и тотемского районов Вологодской губернии в начале XX века кирпичные печи являются редкостью [9, с. 36].

Строительство глинобитной русской печи начинали с возведения опечков, включавших в себя сруб из деревянных брусьев и настил из плах (Рис. 5). По углам

этой конструкции врубались вертикальные столбы-направляющие. На битье печи

обычно созывали «помочь», так как одновременно требовалось более десятка рабочих. Одни носят глину, другие ее умягчают, а третьи деревянными киями бьют печь. После того, как основание печи (под) сбито, на его поверхность устанавливается дощатое «творило» в форме полуцилиндра, повторяющее контуры и размеры будущей топки: оно будет ограничивать внутренность печи. Наружным футляром печи станут доски, набранные между парами столбов-направляющих. Пространство между опалубками забивается глиной, при этом передняя часть основания печи остается свободной, образуя шесток – площадку перед передней стенкой печи. Когда сбитая печь устоится (через день-два), футляр разбирается, со

стороны шестка прорезается устье, частями извлекается творило. В боковой стенке

вырезаются ниши (печурки). Печь «по-черному» готова. Для «белого» варианта над шестком устраивался кожух для приема дыма и дымовая труба. Эти элементы выполнялись из кирпича [9, с. 36–37] (Рис. 6). В «черных» избах дым, идущий прямо в избу, выводился на улицы через особое окно, устроенное под потолком

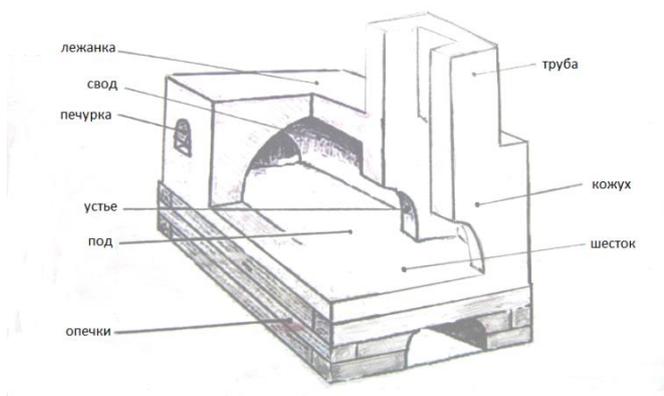


Рис. 6. Схема печи в разрезе.

в дальней от устья печи стене или через деревянную трубу, проходящую через потолок и крышу. Для лучшего выведения дыма потолок зачастую выполнялся в форме трапеции. При мысли о «черной избе» можно представить себе закопченное, грязное помещение, которое устраивало как жилище лишь человека низкого уровня культурного развития. В действительности только потолок и верхние части стен в таких избах покрыты слоем сажи и имеют черный лоснящийся цвет. Ниже линии дыма стены тщательно оскабливались



Рис. 7. Курная изба. Фото с сайта <http://onego-waves.ru/>

и мылись несколько раз в год. Очень красиво сочетание черного лоснящегося верха и медно-красного оттенка вымытых стен [7, с. 87] (Рис. 7).

Печь можно назвать сердцем крестьянской избы, она организует вокруг себя целый комплекс сопутствующих элементов. Наиболее показательна в этом плане, конечно же,

черная изба. Традиционной для северорусской избы является планировка интерьера, когда печь, установленная в углу возле задней стены, устьем обращена к передней [10, с. 281] (Рис. 7, 8). Печной столб, находящийся в центре избыного пространства, служит опорой двум



Рис. 8. Курная изба. Фото В. В. Носова из книги «Деревянное зодчество»

брусьям (полатному и пирожному). Эти брусья называют также воронцами, они расположены под прямым углом друг к другу и делят пространство избы на зоны (куты, углы), каждая из которых имеет свое название и назначение. Сразу у входа в избу располагается полатный кут – пространство под полатами, которые одной стороной врублены в стену над дверью, а другой опираются на полатный брус. Чужой

человек мог войти сюда без разрешения, «свободная зона» ограничивалась линией полатного бруса, «за который уже гостю можно войти лишь по приглашению хозяйки» [11, с. 282]. Далее располагался красный угол, трапезная, где в центре стоял стол. «Хозяин занимал свое законное место – в красном углу, под образами, только во время трапезы. В иное время кут пустовал – в крестьянской избе было не принято «сидеть дома» [11, с. 284]. Пространство перед устьем печи, отделенное от красного угла пирожным брусом – территория

«большухи», хозяйки дома (бабий кут) – наиболее таинственная часть избы, куда не допускались не то что вхожие гости, «но и самому хозяину дома не принято было там находиться» [11, с. 284].

Таким образом, русская печь важна не только своими функциями, жизненно необходимыми для крестьянского домохозяйства, но и является главенствующим элементом в организации пространства крестьянской избы.

Отказ от курных печей и переход к печам «по белому» был неизбежен, так как наряду со значительными преимуществами первых, они имели ряд очень существенных и непреодолимых недостатков, главный из которых – повышенная пожароопасность. Статистика пожаров была столь огромна, что царским указом в 1571 году было запрещено топить печи в избах с весны до поздней осени. Печи «по-белому» появляются на Руси не позднее середины XVII века [12]. Значительным толчком процессу перехода на печи с дымовыми трубами стал указ Петра I о запрете строительства в Петербурге, в Москве и в других крупных городах домов с курными печами: вероятно, это оказало влияние и на деревню.

Издавна на Руси в строительстве печей мастера опирались на опыт предков, передающийся из поколения в поколение, добавляя что-то новое, более рациональное, соответствующее духу времени. Впервые научно-технический труд по отопительной технике был издан в 1795 и 1799 годах Львовым Николаем Александровичем в двух брошюрах под названием «Русская пиростатика». В этой работе автор описывает испытанные им усовершенствования различных отопительных устройств, в том числе русской печи. XIX – начало XX века – время бурного развития исследований, посвященных теме печного отопления. Так, С.М. Миркис насчитал около 120 наименований изданных книг по данной теме [12]. Однако внедрение на практике результатов теоретических и экспериментальных изысканий в данной сфере, вероятно, оставляло желать лучшего. Так А.П. Скородинский в публикации от 1909 года отмечает, что «устройство комнатных печей, сплошь и рядом из рук вон плохо, так как находится, почти исключительно, в руках невежественных рабочих-самоучек... Одной из причин, такого состояния дела является почти полное отсутствие в России школ печного дела...» [12]. Это высказывание, вероятно, относится к городу. Русская деревня, издревле надевшаяся только на саму себя, продолжала выращивать своих мастеров печного дела. Это ремесло, как и плотницкое, в значительной степени имеет народный характер, и поэтому нововведения, привнесенные извне, а особенно насаждаемые «сверху», принимаются крайне неохотно. Это, вероятно, является одним из факторов, тормозивших модернизацию русских печей в сельской глубинке. Так, к середине

XX века еще сохраняется «битье» основания печи из глины, и только ее свод и дымоход складывались из кирпича-сырца [13, с. 260, 261].

Исследования показывают, что процесс усовершенствования печей даже на смежных территориях шел неравномерно. Например, З.И. Стогальщикова, исследовавшая крестьянское жилище Ладожско-Онежско-Белозерского Межозерья, отмечает, что к шестидесятым годам XX века количество модернизированных печей (с встроенными в шестке¹ плитами) в домах русского населения, карел и северных вепсов достигает 67,3 %; в домах средних вепсов и русских Пудожья они встречаются редко (до 8,9 %); «а у южных вепсов изменения конструкции печи еще не начиналось» [14, с. 71].

С.В. Путистин, анализируя материалы, полученные в ходе обследования печей северного Белозерья (нижнее течение реки Кемы и северный берег Белого озера), проведенного в 2000 году, отмечает довольно высокий уровень модернизации, а именно устройство нижнего подтопка и системы дымоходов от него, которые располагались вокруг основной топочной камеры русской печи. Подтопок использовали лишь зимой, для обогрева избы, летом же его дымоходы защищали помещение от распространения тепла во время топки основной камеры [15, с. 290–291]. Столь высокий уровень модернизации печей в Белозерье, на фоне отсталости этого района в плане развития структуры самого крестьянского жилища в сравнении с домами, например, Заонежья, где столь сложная система дымоходов неизвестна, связан с внешним воздействием, возможно, с проведением в Новгородской губернии на рубеже XIX–XX веков мероприятий по ознакомлению местного населения с современным способом устройства русских печей по системе Н. И. Кржишталовича [15, с. 291–292].

Добавлял ли деревенский мастер в конструкцию что-то от себя, брал ли это из книги по печному делу, новая деталь не нарушала гармонию образа русской печи, совершенствовавшегося столетиями. «Причину устойчивости форм нужно искать не в косности крестьянской психологии, а в убежденности крестьянина, что им применена конструктивная форма не только привычная и удобная для быта, но вместе с тем и красивая» [7, с. 81].

Во второй половине XX века жизнь и облик северорусской деревни изменяется. Традиционная крестьянская застройка отходит на второй план. Сельхозпредприятия строят для своих работников многоквартирные дома, в которых, подчас, уже нет места для русской печи. Позже, с уходом плановой советской экономики меняется вся структура занятости сельского населения, меняется уклад жизни. Практически исчезает животноводство в личных подсобных хозяйствах. Все это, в совокупности с появлением новых отопительных

¹ В данном случае слово «шесток» обозначает не только площадку, а весь объем печи перед ее устьем внизу.

устройств и кухонной техники, сделало ненужной служившую человеку многие столетия русскую печь и год за годом превращает ее лишь в декоративный элемент загородного дома.

Список литературы:

1. Захаров С.Д. Средневековый горизонт: культурный слой, постройки хронология. // Кубенское озеро: взгляд сквозь тысячелетия. (Шесть лет исследования Мининского археологического комплекса) / Отв. ред. Н.А. Макаров. – Вологда: «Древности Севера», 2001. – 48 с.: ил.
2. Древняя Русь. Город, замок, село. / Под общей редакцией академика Б.А. Рыбакова. – М.: Наука, 1985. – 432 с.
3. Рапопорт П.А. Древнерусское жилище. // САИ. Е-1. Вып.32. – Ленинград: Наука, 1975. – 180 с.
4. Криничная Н.А. Русская печь: структурные элементы в свете народных представлений. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kenozerje.17-71.com/krinichnaja.htm> (дата обращения 15.02.2018)
5. Русская печь. // Московский журнал. История государства Российского. [Электронный ресурс] URL: <http://mosjour.ru/2017061765/> (дата обращения 11.02.2018)
6. А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу. Том 2. [Электронный ресурс] URL: <http://bibloteca.narod.ru/afanasjev2.pdf> (дата обращения 05.02.2018)
7. Габе Р. Интерьер крестьянского жилища. // Архитектурное наследие. Выпуск № 5 / Под общей редакцией П. Максимова, А. Прибытковой, А. Чинякова. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1955. – 140 с.
8. Пермиловская А.Б. Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX века). – Архангельск: Правда Севера, 2005. – 312 с.: 290 ил.
9. Едемский М.Б. О крестьянских постройках на севере России. – СПб., 1913.
10. Чижикова Л.Н. Сельские жилища в XVIII – начале XX века. // Русские. – М.: Наука, 1999. – 828 с.
11. Соколов Д.А., Носов В.В., Соколова Н.Д. Северорусская курная изба. Опыт исследования. // Деревянное зодчество. Вып. 3. Новые материалы и открытия: [сборник научных статей] / Рос. акад. архитектуры и градостроительства. – М.; СПб.: Коло, 2013. – 368 с.

12. Миркис С.М. История печного дела в России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.artdek.ru/articles/64/> , <http://www.artdek.ru/articles/66/> (дата обращения 18.02.18)
13. Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белоруссов: (Поселения, жилища и хоз. строения). // Восточно-славянский сборник. – М., 1956.
14. Строгальщикова З.И. Традиционное жилище Межозерья 1900–1960. – Ленинград: Наука, 1986.
15. Путистин С.В. Особенности русских печей северного Белозерья. // Народное зодчество: Межвузовский сборник. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. – 368 с.

Торопов Алексей Николаевич
научный сотрудник отдела «Музейный комплекс «Цыпино»
Музея фресок Дионисия,
филиала Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: ferapont-museum@mail.ru